

# Работы много не бывает

*Жить хорошо можно, но нужно много работать и много уметь — для XXI века эта фраза, пожалуй, особенно актуальна. Сегодня, чтобы быть уверенным в своей востребованности на рынке труда, необходимо стать настоящим профессионалом, причем желательно сразу в нескольких сферах. Тем не менее вряд ли в пределах одного резюме можно встретить такой перечень профессий, как, например, токарь, фрезеровщик, автомеханик, программист, предприниматель и чиновник. Если, конечно, речь не идет о послужном списке губернатора Тверской области Дмитрия ЗЕЛЕНИНА. О своем тернистом, но успешном пути по карьерной лестнице глава региона рассказал в эксклюзивном интервью нашему еженедельнику*

**— Дмитрий Вадимович, кем вы хотели стать в детстве и как потом менялись ваши предпочтения?**

— В детстве я, как и многие другие дети, хотел стать гонщиком или космонавтом. Но уже в подростковом возрасте начали сказываться традиции династии. В нашей семье практически все получили инженерное образование. Отец и мать — инженеры, бабушка с дедушкой — архитекторы. Поэтому уже в подростковом возрасте я был твердо уверен, что мне тоже стоит выбрать профессию инженера. Тем более что ее навыки я активно осваивал уже в школьные годы. Вместе с дедом и отцом мы постоянно занимались поделками из различных материалов, что-то мастерили, конструировали. К примеру, отцу я помогал строить лодку по чертежам, которые мы взяли в журнале «Катера и яхты». И мы ее построили, несмотря на то, что в то время не было даже эпоксидной смолы. Среди школьных предметов я тоже всегда отдавал предпочтение точным наукам. Окончательно желание стать инженером закрепились лет в 14 и больше уже не менялось.

**— А в вашей школе действовала система профориентации?**

— В нашей школе, чему я до сих пор очень рад, работал учебно-производственный комбинат. Лично я трудился токарем и фрезеровщиком на заводе «Знамя труда» и считаю, что достаточно хорошо освоил эти профессии, пото-

му что помимо еженедельных занятий у нас была еще и летняя практика, которая длилась целый месяц. Знания и навыки, которые я получил в УПК, очень пригодились мне в жизни. Я и сейчас хорошо помню, как вытачивал на станке различные детали. Часть из них можно было использовать в каких-то своих конструкциях, которыми я занимался дома, и это тоже являлось определенным стимулом к работе. И еще, признаюсь, я очень любил пончики в сахарной пудре, за которыми мы бегали в обед в заводскую столовую. Они были такие вкусные!

**— А своих детей вы как-то ориентируете на определенную профессию?**

— На мой взгляд, это делать не нужно и даже вредно — к выбору профессии ребенок должен прийти самостоятельно. Другое дело, прививать ему умения и навыки, дающие базовые представления об окружающем мире. К примеру, когда я работал на станке, я знакомился не только с этим станком, но и с различными изделиями, материалами, техникой безопасности, производственным процессом, практическим применением этих узлов и деталей. А сейчас дети даже не знают, что такое завод, сегодня даже экскурсия на предприятия — редкость. Возможно, поэтому большинство выпускников не хотят идти работать на производство. Они с ним не знакомы, и это пугает. Практические навыки должны начинаться с самого детства. Я в 10-летнем возрасте уже сам ездил на велосипеде в лес за дровами — это была моя обязанность. В нашей семье

**Неужели предприятиям проще купить выпускника вуза, который не нашел работы по специальности, и потом переучивать его, тратить на это деньги и время?**

мы тоже стараемся, чтобы у всех детей были какие-то обязанности — покормить кур, полить помидоры и т.д. Они, конечно, бывают, отлынивают, но мы за этим следим и настаиваем, чтобы все было сделано.

**— Каким было ваше первое рабочее место?**

— Я довольно рано понял, что жить хорошо можно, но для этого нужно много работать. Поэтому уже в студенческие годы я трудился на строительстве олимпийских объектов в Крылатском. Запомнился один интересный факт: бе-



Дмитрий ЗЕЛЕНИН,  
губернатор Тверской области:

**— На сельхозпредприятиях области мне постоянно жалуются на то, что им не хватает рабочих рук. А всего-то следует донести до студентов информацию о том, что на практике можно еще и заработать. И не полторы стипендии, как в мои студенческие годы, а в 20-30 раз больше.**

тонные пятна с плитки мы счищали напитком Fanta — с тех пор я ее не пью. Позже, когда вышел закон о кооперации, дед поставил меня к станку делать для магазинов вывески из кинескопов от старых телевизоров. Чтобы сделать букву, нужно было обрубить ушки от кинескопа, причем очень аккуратно, чтобы он не раскололся. Но своим первым настоящим рабочим местом я считаю гаражный кооператив. Я туда устроился, учась на втором курсе, — ремонтировал автомобили, менял

приорити должна нравиться. Да и экспериментировать было особенно негде, так как средства производства имелись только на заводах. Конечно, можно было купить, например, вафельную установку на две вафли, замешивать тесто и печь — я пытался зарабатывать и таким оригинальным образом, правда, ничего не получилось: слишком низкой оказалась производительность.

**— Как затем складывалась ваша профессиональная деятельность?**

— Начиная с четвертого курса я работал по специальности — создавал программное обеспечение для крылатых ракет, позволяющее им ориентироваться на местности. Зарплаты в этой сфере были высокие — у меня, например, был оклад 180 рублей, кроме того, нам выплачивались премии от НИИ, которое наше предприятие обслуживало в качестве, как сейчас бы сказали, аутсорсинговой фирмы. Программистом я был три с половиной года — за это время успел окончить институт и почти дописал кандидатскую диссертацию.

**— Если бы вам тогда сказали, что вы будете губернатором, поверили бы?**

— Конечно, нет. Честно говоря, от политики я был далек — даже в партии не состоял. Думаю, отсутствие политических амбиций

дало положительный результат: как уже говорилось, я освоил целый ряд профессий, многому научился, приобрел массу несвойственных чиновнику практических навыков. К примеру, своими руками могу сколотить стол или стул.

**— Тем не менее вы пришли во власть, где требуются совсем другие профессиональные качества...**

— Безусловно. В этом отношении мне очень помогла работа в «Норильском никеле», где мне необходимо было вникать в нюансы развития экономики и российского законодательства. Кроме того, я постоянно вел переговоры — с властью, партнерами, профсоюзами, поэтому и дипломатический опыт у меня достаточно солидный. Я считаю, что умение договариваться — это немаловажное качество для чиновника.

**— Как, на ваш взгляд, должна работать система профориентации в школах?**

— Должен сказать, что сегодняшняя система профориентации вызывает массу критических отзывов, и с этими отзывами трудно не согласиться. Ведь, по сути, в тех же профильных классах учеников ориентируют не на профессию и даже не на сферу деятельности, а на область знаний. И в то же

время школьники совершенно не знают, какие специалисты востребованы в регионе, какие предприятия здесь работают. А ведь в Верхневолжье немало работодателей, которые могут предложить очень интересную и прибыльную работу. Нашим школам нужна масштабная информационная кампания, которую должны проводить предприятия региона, чтобы каждый старшеклассник знал, какие виды производства есть в области. Подчеркну, что это должна быть наглядная информация о тех заводах, которые сегодня реально работают. Мне не понятно, почему руководителям предприятий это не интересно — неужели им проще купить выпускника вуза, который не нашел работы по специальности, и потом переучивать его, тратить на это деньги и время?

**— Опросы трех последних лет показывают, что одна из самых популярных профессий в стране — чиновник. Как вы думаете, с чем это связано?**

— Я думаю это связано с массовой пропагандой, которую ведет современное телевидение. Причем неважно, как эта профессия преподносится с экранов, — позитивно или негативно. Главное, что она всегда на слуху: бесконечные истории о баснословных зарплатах, привилегиях и прочих «бонусах».